

Камлевич Г.А. (Минск, Беларусь)

Средства создания исторической стилизации в книге А. Беянина «Моя жена – ведьма»

Книга А. Беянина «Моя жена – ведьма» является первой частью одноименной дилогии и представляет современную фантастическую литературу. Поэтому вполне логично включение в структуру романа путешествий главного героя по параллельным мирам, разным эпохам, что предполагает использование в произведении различных средств создания исторической стилизации.

Под стилизацией понимается подражание стилю речи, типичному для какой-либо эпохи или социальной среды, манере повествования, характерной для того или иного жанра, приемам литературного мастерства, свойственным отдельным авторам и т.д., обычно с целью произвести впечатление подлинности [2, с. 535]. Историческая стилизация предполагает создание речевого колорита определенного времени.

А. Беянин переносит героев романа в разные пространственно-временные континуумы, показывает «свободное продвижение в Темных мирах», для чего использует языковые средства, указывающие на конкретную историческую эпоху, отмечая, что географические понятия, названия и даты весьма условны. Героям удалось переместиться в средневековую Испанию; в Город колдовства и «нечистой силы»; в эпоху древнескандинавских богов и викингов; в подземелье с человекообразными крысами; в Россию начала XX века; в заброшенный город без указывающих на место и время знаков: во дворец Велиара – одного из демонов. Рассмотрим, как автор воссоздаст эпоху Испании средних веков, древней Скандинавии, а также России начала XX века.

При указании на определенное время А. Беянин приводит общеизвестные сведения, дает исторические справки и комментарии. Описывая путешествие героев в Испанию конца XVI – начала XVII века, автор поясняет: *Вся страна охвачена религиозным экстазом, происходит серьезная реформа Церкви, принявшая ... уродливые формы. Речь идет даже не о борьбе за чистоту веры, а о планомерном уничтожении всех инакомыслящих; Еще из школьного курса истории я помню, что в средние века монахи были одним из просвещенных слоев населения. В монастырях часто скрывались ученые, алхимики, астрологи и врачи.* Фрагменты средневекового описания реалистичны и соответствуют нашим представлениям о времени инквизиции и схоластики: *Мрачная колонна людей с горящими факелами что-то несла, распевая тягучую песню; Там претя толпа католических монахов с гробом и святыми мощами, у каждого на шее крест, в кармане Библия, во фляжке святая вода.*

Характеризуя мир древнескандинавских богов и викингов, писатель отмечает, что эпоха была весьма суровая. Основываясь на известных мифологических представлениях и сагах, он вводит для неподготовленного читателя много пояснений, например:

– С вами все ясно, – улыбнулся я. – Вы тут многое пропустили... главное, что Наташа здесь и верховный бог...

– Один называется, – важно кивнул Фармазон.

– ...обещал мне помочь. Проблема в том, на чьей она стороне. Тут на днях планируется провести очередное генеральное сражение между силами Добра и Зла...

– Рагнарек называется.

– ... Либо она за богов, либо за какого-то мифического волка...

– Фенрир называется, – продолжал разыгрывать чучку Фармазон.

При описании России начала XX века, «тысяча девятьсот какого-то года», автор допускает неточность: *Крепостное право до сих пор функционирует, никаких революционных предпосылок не происходит, как будет развиваться страна, совершенно непонятно*. Писатель-фантаст не ставит перед собой задачу точного воспроизведения истории, а представляет только один из возможных миров, путей развития событий.

В воссоздании определенной исторической обстановки важным является изображение реалий, деталей быта, интерьера, предметов религии, искусства, архитектуры и т.д., создающих историческую обстановку за счет устаревшей или специфической лексики.

При описании эпохи средневековья назовем: *кираса* – латы, металлический панцирь на спину и грудь (здесь и далее значение слов дается по: [1]); *алебарда* – старинное оружие – фигурный топорик на длинном древке; *арбалетчик* – воин средних веков, вооруженный арбалетом – старинным ручным метательным оружием в форме лука; *плочила* – плоский сосуд с фитилем для освещения; *харчевня* – трактир, закусокча с дешевыми и простыми кушаньями; *ладья* – средневековое судно с небольшой осадкой, движимое веслами и парусом. Обстановку средних веков передают и слова *келья, каземат, стражник, язычник, темница, инквизитор, францисканцы, палач, эшафот* и др.

В описание путешествия к викингам включаются следующие слова: *фьорд* – узкий и глубокий вдавшийся морской залив со скалистыми берегами; *отрог* – ответвление основной горной цепи; *драккар* – деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой; *валькирия* – дочь славного воина или конунга, которая реет на крылатом коне над полем битвы и подбирает павших воинов; *скальд* – древнескандинавский певец-поэт. Специфику данного времени подчеркивают элементы *баллада, твердыня, бард, сотрапезник, бродячая эстрада, ледяной великан, замок с окованными дубовыми воротами* и др.

Создать реалистичную картину российской действительности начала XX века позволяют следующие лексемы: *имение* – поместье, земельное владение с помещичьим хозяйством; *усадьба* – отдельный дом со всеми примыкающими строениями, угодьями; *барин* – в дореволюционной России: человек из привилегированных, эксплуататорских классов (помещик, дворянин и т.п.); *серебро* – мелкие разменные монеты из сплава с этим металлом или никелем;

егерь – охотник-профессионал; *крынка* – глиняный удлиненный горшок для молока. Русскую специфику определяют названия элементов конной упряжи (*поводья, чепрак, оголовье, илеи, недоуздки, подпруги, вожжи*), оружия (*двустволка, берданка*), слова *уезд, немчура, полтина, почивать* и др.

Историческая стилизация может осуществляться посредством онимов. В романе встречается только один антропоним, относящийся к средним векам, – Иосиф. Это связано с «анонимностью» данного периода, с отсутствием ярко выраженного индивидуального начала. Скандинавскую мифологию представляют слова *Один, Валгалла, Фрейя, Берсерк, Имир, Асгард, Мидгард, Нифльхель, Фенрир* и др., многие из которых, как отмечалось ранее, поясняются, потому что могут быть незнакомы обычному читателю. К России начала XX века относятся социально-ориентированные имена собственные: барин *Филатов Павел Аркадьевич*, его жена *Ольга Марковна*, лакей *Парамон*.

Важной составляющей любой эпохи являются традиции и нравы. Средние века ассоциируются с крестным ходом, с поиском философского камня, с сожжением инакомыслящих, на что есть указания в романе. Например, А. Белянин пишет о средневековой казни: *Видимо, на подобных мероприятиях требовалось присутствие простолудинов как свидетелей непримиримой борьбы святой инквизиции с происками Дьявола. Весь гарнизон охраны сидра тройным кольцом опоясывал невысокий помост с черным грашевым столбом посередине. Рядом высились аккуратные вязанки хвороста. О суровых скандинавских традициях свидетельствует, например, приветствие Пусть Один будет благосклонен к тебе, дав умереть с мечом в руках, а не на собственной постели. А. Белянин описывает шумные застолья, характерные для времен викингов. О нравах русских помещиков говорят следуемые детали: он держит большую псарню и целую бригаду егерей; прогнать собаками; приказать запороть на конюшне; всю дворню в батога; я из него (медведя) из живого жир выдавлю Оленьке на забаву и др.*

Создание колорита определенного времени связано с описанием таких деталей, как одежда, еда, интерьер. В средние века встречаются монахи *в белом и черном, в обычных темно-коричневых или черных рясах*, люди *в длинных черных балахонах с капюшонами*. В мире викингов главный герой облачается соответственно эпохе: *Синие штаны из грубой шерстяной ткани, льняная нижняя рубашка, поверх нее еще одна из мягкой кожи, с небольшим вырезом на груди. Широкий пояс, украшенный рельефными медными бляхами, высокие сапоги до колен, без каблуков, но с ремнями, плотно обхватывающими икры. Войлочная шапочка, к ней блестящий шлем с переносом и двумя рогами. В России герою предлагают короткие брюки в обтяжку, белые гольфы, сапоги из желтой кожи, рубашку с кружевами, коричневый бант на шею, жилет и в тон к нему пиджак с глубоким вырезом (сюртук или фрак).*

В средневековье главному герою предлагают *черный хлеб и теплую воду. Древнескандинавские персонажи едят жареную баранью ногу, мускулистые*

женщины на пир приносят многочисленные подносы с мясом, подливами, пивом. В России начала XX века стол был уставлен всевозможными закусками в русском стиле, среди которых *рыбный пирог, хрустящие огурцы, печеный гусь*, а также *водка*. Крестьяне угощают главного героя *караваем, вареными куриными яйцами, молоком, рюмкой водки с огурцом*.

Средневековое помещение похоже на университетскую аудиторию: *Небольшая площадка у стены, с чем-то вроде трибуны посередине, а от нее веером полукруглые ряды деревянных скамеек*. Древнескандинавский интерьер также весьма аскетичен: *Потолки без росписи и лепнины, только что чистые. На стене тоже ни мозаик, ни живописных панно, ни картин, ни гобеленов, кое-где однообразные ковры, ну и оружие попеременно с охотничьими трофеями*. Внутреннее убранство старорусского помещичьего дома включает: *тяжелые портьеры, богатые ковры, добротная мебель ручной работы, фарфоровые вазы, бронзовые статуэтки, портреты в роскошных рамах*.

Историческая стилизация в романе связана и с манерой высказывания, интонацией, стилем общения. Так, в мире викингов принято говорить стихами; средневековая речь отличается религиозностью, русская – изобилует разговорными и просторечными элементами и т.д.

Средства исторической стилизации, позволяющие передать специфику различных эпох в книге А. Белянина «Моя жена – ведьма», многообразны. Автор дает необходимые справки и комментарии, обращается к общеизвестным историческим фактам, использует устаревшую лексику (прежде всего историзмы) и специфические слова, позволяющие передать реалии, традиции, детали одежды, интерьера и т.д. определенного времени, включает характерные имена собственные, копирует специфическую речевую манеру.

Литература

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Русский язык. – 797 с.
2. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век» : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 623 с.